

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache Deutschlands
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne
Publisher: Vladimir Gorachev, Limburg/Lahn. Printer: Lim-
burger Vereinsdruckerei in Limburg/Lahn. Published weekly.
Circulation 4000 Sponsor: International Refugee Organization.
Bankkonto: Limburger Bank V 14 und Nassauische Landes-
bank, Limburg. 174 310. Postscheckkonto Frankfurt/M. 134 61.

Издательство и редакция: Verlag „Possev“
Limburg/Lahn. Postschleßbach 77, Telefon 608

Выходит по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже 70 пфен

VII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 НОЯБРЯ 1951 г.

№ 45 (284)

К ОКТЯБРЬСКОЙ ГОДОВЩИНЕ

А. Николин

34 года прошло со дня октябрьского переворота — срок целого человеческого поколения.

Вероятно, ни один солдат, ни один матрос и рабочий из числа тех, что штурмовали Зимний Дворец, не переступил бы его порога, если бы увидел в дали будущего нынешние концлагери, рябое лицо идола, толстые багровые шеи партийной знати, груди в иконостасе орден.

Большевизм давно стал косной реакционной силой. Но сказать «реакционная сила», значит сказать слишком мало.

Да, 300 рублей ежемесячной заработной платы рабочего и 5 тысяч рублей, получаемых директором предприятия (помимо прочих преимуществ) — неплохая иллюстрация «счастья трудящихся».

Да, еще до войны 12-14% населения, принадлежащих к «советской буржуазии», располагали 30-35% общенационального дохода.

Эти обстоятельства, как и бесчисленное множество других: удушение свобод, культ непогрешимых вождей, бесчеловечная эксплуатация и т. д., и т. д. свидетельствуют о реакционности большевизма.

По замыслу своему большевизм не только реакция. Это опыт создания новой человеческой культуры, а вернее — антикультуры.

Большевизм — идея полного, всепоглощающего властвования над телом и душой человека.

Вероятно, порочность и ложь основных предпосылок большевизма, — диамата, теории классовой борьбы и проч., давно осознаны его теперешними возглавителями. Не случайно то там, то сям наблюдаются отступления, а то и прямые извращения «заветов Маркса-Энгельса-Ленина», и сам Сталин, вчера говоривший одно, сегодня говорит другое, а завтра скажет третье. Идея полного, всепоглощающего властвования подчиняет себе и самые теоретические основы

большевизма. Нужно будет — их с той же легкостью вышвырнуть за борт, с какой во время войны прибегли к патристическому маскараду. Не откажутся лишь от одной цели — неограниченной власти и при этом власти над всем миром, и от двух средств властвования: насилия и лжи.

Лишь на наших глазах, и то с большим трудом, начинает внешний мир распознавать истинную природу большевизма. Еще нет недостатка в более или менее безграмотных «исторических изысканиях» восходящих к способу пленения детей русскими крестьянками, и к Ивану Грозному, еще раздаются наивные голоса, призывающие к «полюбовному сговору государственных мужей Запада и Востока», еще не изжито убеждение, что стоит ограничить большевизм его «природными границами», как человечество облегченно вздохнет и наступит на земле мир, а в человеке благоволение.

Но все же, сравнивая «век нынешний» и «век минувший», гастроли Литвинова в Женеве, с пустотой, окружающей Вышинского и Громыко в Организации Объединенных Наций, нельзя не отметить начавшегося сдвига в сознании, сдвига, которого не повернешь вспять никакими декларациями. В логическом исследовании этот сдвиг должен привести политическое сознание ст. Запада к короткой, но исчерпывающей формуле: большевизм должен быть уничтожен.

Формула, к которой западному миру (взятому в целом) еще предстоит прийти, уже давно обречена русским народом, как его затаенная мечта. За низвержение большевизма и для захвата им власти боролись и гибли миллионы. Отстаивая себя от натиска народного сопротивления (организованного и неорганизованного, активного и пассивного), большевизм вынужден был маневрировать и видоизменяться. Первое крупное отступление — НЭП — было вызвано

Кронштадтским и крестьянскими восстаниями. Народный отпор коллективизации вызвал партийный кризис, завершившийся показательными процессами, чистками и смертью самой партии, как политического организма. Партия в наши дни это — каста чиновников, разбавленная людьми, обладающими партийным билетом в силу житейской необходимости, это фактор не политический, а социально-бытовой, это не идейный двигатель, а вспомогательный аппарат властвования Сталина и его окружения.

Две основных причины обусловили современное бесперспективное состояние

В номере:

А. Иванов
КОНЕЦ ЛИ ПЯТИЛЕТКАМ?

Н. Аркадьев
ВОЛГО-ДОН

М. Розанов
ПОД БЕЛОЙ ЗВЕЗДОЙ

партии: вырождение коммунизма, как идеи, и отпор русского народа большевизму.

В тридцать четвертый раз прошли по Красной площади толпы усталых, раздраженных людей, подгоняемых мелкими сошками режима. В тридцать четвертый раз над мавзолеем мертвого божка Ленина собирались живые божки.

Но никакая pompa не прикроет очевидный факт вырождения режима, порожденного божками, или породившего божков.

Занимайте ваши места на трибуне, размалеванные далай-ламы сталинизма!

История пригостила вас другое место: на свалке мировой истории, и ваш собственный страх перед свободой и правдой указывает, что вы это знаете. Знаете вы и то, что смертный приговор вашему властвованию произнесет тот самый народ, от которого вы отгораживаетесь кремлевскими стенами, и который, в октябрьской годовщину, проходит мимо вас по Красной площади.

Это знаете вы, это знают и борцы за новую свободную Россию.